

— Ты ведь не хочешь сказать, что всё это затеяно только ради того, чтобы обсудить меня?

Нива Ватару, с трудом пробираясь сквозь чащу, тащил на спине тяжело раненного Кибуцудзи Мудзана. Проснувшись, он обнаружил, что система перенесла его с кровати прямиком в незнакомый лес. Не успел он даже спросить у системы, что происходит, как увидел Кибуцудзи Мудзана, лежащего в траве — покрытого кровью настолько, что в нём едва можно было узнать человека.

Хорошо хоть, став демоном, он не может умереть окончательно. Если бы Нива Ватару не вмешался, эти раны, скорее всего, не затянулись бы и за несколько сотен лет. В конце концов, после удара, нанесённого Цугикуни Ёриити в полную силу, восстановиться не так-то просто.

Нива Ватару, не жалуясь на судьбу, взвалил Мудзана на спину и, ворча себе под нос, двинулся к более открытому месту.

— Это уже второй раз за все эти годы, когда я использую такую силу. Тебе несказанно повезло. Даже Годзё Сатору просил показать её, но я ни разу не согласился. Эта система — сущий хлам, не даёт мне раскрыть весь потенциал, но половины должно хватить.

Нива Ватару опустил Кибуцудзи Мудзана на землю, поднял взгляд к ярко сияющей в небе луне и развязал ленту, которой были перехвачены его волосы в маленький хвостик. Этот жест словно послужил сигналом: от Нива Ватару начала волнами исходить сила, прежде скрытая в самых глубинах его существа.

Раньше Годзё Сатору часто насмехался над причёской Нива Ватару, говоря, что с этим хвостиком он выглядит по-детски и совсем не походит на старшеклассника. Несмотря на постоянные подколки, Нива Ватару так и не отказался от этого образа. По его собственным словам, в этом хвостике была заключена тёмная сила, и стоит снять печать, как мир окажется под властью тёмного владыки. От таких речей в духе синдрома восьмиклассника Годзё Сатору буквально сгибался пополам от смеха, а Гето Сугуру лишь бросал на младшего товарища взгляд, полный заботливого участия. Но была ли это действительно печать?

В тот момент, когда мысли Нива Ватару уже готовы были унести в другой мир, система вернула его в реальность.

[Пожалуйста, подтвердите степень дестабилизации текущей проекции личности.]

— Почему так быстро? — Нива Ватару с изумлением наблюдал за стремительно растущей полосой прогресса. Система ведь обещала, что проекция продержится пятьсот лет без сбоев.

[Хозяин использовал силу, не принадлежащую данному миру, поэтому сознание мира пытается его отторгнуть.]

— Вот оно что.

Нива Ватару сейчас было не до споров с системой — он чувствовал, как в его венах пульсирует почти переполняющая его мощь. Ему не хотелось останавливаться, ведь такая редкая возможность использовать свою силу в полную силу, ни о чём не беспокоясь, выпадала крайне редко.

Нива Ватару посмотрел вниз на всё ещё пребывающего без сознания Кибуцудзи Мудзана и, зная, что тот вряд ли слышит, принялся вслух объяснять:

— Моя техника называется Сверхфантазия. Это ментальная техника сверхвысокого уровня. Всё, что я вообразу, становится реальностью — такова моя способность. Конечно, она действует только на меня самого. Годзё Сатору считает, что это техника самовнушения, активирующая мои скрытые ресурсы, но я так не думаю. Я — сознание божества, а значит, по праву обладаю божественной силой.

Говоря это, Нива Ватару сел рядом с Мудзаном и взял его за руку.

— Силу я тебе передал, пора бы и проснуться. Когда я только очнулся, я был действительно зол. Ведь изначально я стал демоном лишь для того, чтобы выжить, а все старые счёты с врагами были сведены давным-давно. Так зачем было создавать столько демонов и сеять хаос в мире?

Нива Ватару открыл системную панель: степень разрушения проекции личности быстро достигла девяноста процентов.

— Не притворяйся спящим, просыпайся.

Под непрекращающийся бубнёж Нива Ватару Кибуцудзи Мудзан наконец открыл глаза. Увидев, что раны на его теле затянулись, он вздохнул и с ноткой вины произнёс:

— Ватару, ты снова спас меня.

— Ой, да мелочи это, — Нива Ватару безразлично повёл плечом. В конечном счёте, это была его задача — как физическая, так и психологическая. — Ты ведь слышал, что я только что говорил?

Кибуцудзи Мудзан отвёл взгляд. Он попытался было что-то объяснить, но в итоге лишь плотно сжал губы.

— Столько времени избегал меня, а потом явился, будто ничего и не было, — бесстрастно выговаривал его Нива Ватару. — Заставил передать такое серьёзное сообщение, а сам, примчавшись, бросил: «Поговорим завтра» — и снова сбежал. Не такой уж ты и трус,

оказывается. Ты просто наглец.

Кибуцудзи Мудзан, оставшись без слов, смотрел на неугомонного Нива Ватару и почувствовал странное облегчение. Если тот может так живо его отчитывать, значит, он ещё не поставил на нём крест. К слову, значит, в глазах Ватару его поведение вовсе не было проявлением слабости? Кокусибо и правда ненадёжный союзник.

— Я тут столько наговорил, ты хоть что-то для себя уяснил?

Нива Ватару, у которого уже пересохло в горле, только собрался перевести дыхание, как увидел, что Кибуцудзи Мудзан снова смотрит в пустоту, погружившись в свои мысли. Его мгновенно охватило раздражение. Неужели этот тип понимает только грубую силу?

Почувствовав исходящую от Нива Ватару жажду убийства, Мудзан очнулся и одарил его невинной улыбкой.

— Обещаю: всё, что Ватару мне запретит, я больше ни за что не сделаю.

— То-то же, — проворчал Нива Ватару и погрозил ему кулаком. — Ещё раз ослушаешься — пеняй на себя, я тебя побью.

Кибуцудзи Мудзан, только что поднявшийся с земли, не сдержался и тихо рассмеялся.

<http://bllate.org/book/21129/2143833>